

УДК 130.2: 316.322

DOI: 10.17223/22220836/44/4

Л.А. Коробейникова, Е.В. Водопьянова

ТЕОРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье рассмотрены сложившиеся и новейшие тенденции развития теории глобализации. Установлено, что современные процессы информатизации, цифровизации, формирования сетевой, виртуальной культуры, дополненной реальности кардинально меняют глобальную культуру и интерпретации глобальных процессов. Выделены две парадигмы теоретической интерпретации глобализации: традиционная (исторические, геополитические, экономические, социальные и другие концепции), направленная в основном на изучение материальных процессов глобализации, и инновационная (гибридная, мультикультурная, виртуальная глобализация, дополненная реальность и другие концепции), направленная на анализ современных нематериальных тенденций развития глобальной культуры.

Ключевые слова: глобализация, глобальная культура, виртуальная культура, информационная, сетевая культура, дополненная реальность

Теория глобализации активно развивается в 90-е гг. XX в., когда глобализация выходит на повестку дня не только представителей академической науки, но и политиков, писателей, общественных деятелей, активистов политических движений. В дискуссиях по проблеме глобализации этот феномен оценивается неоднозначно: от негативного определения как глобальной болтовни до широко распространенного очарования глобализацией. Еще одна особенность дискурса по поводу глобализации – уверенность в том, что он не может быть сосредоточен на одной проблеме, в связи с чем разнообразие проблематики расширяет поле научных исследований и теоретические представления о глобализации. Что касается определений, то исследователи подчеркивают, что мы находимся далеко от точного определения глобализации, и это не случайно, так как наличие такого определения означало бы прекращение дискуссий по проблеме, поэтому существующие определения глобализации приспособляются для поиска ответов на возникающие теоретические и практические вопросы, связанные с развитием этого процесса.

Многочисленные и вариативные исследования глобализации можно структурировать, выделив две парадигмы в развитии теории глобализации: традиционную и новейшую. Традиционная парадигма сформировалась в конце XX в. на основе исследований в основном материальных аспектов глобализации: детерриториализации; ускорения экономической и социальной активности; интенсификации всемирных экономических и социальных отношений; расширения коммуникации и всемирного рынка; трансформации пространственной организации экономических и социальных отношений, что создает трансконтинентальные потоки и сеть всемирной социальной активности, взаимодействия и власти; экспансии и интенсификации социальных отношений в мировом времени и пространстве. В связи с этим на первом этапе формирования теории глобализации теоретизирование по данной пробле-

ме было развито неравномерно: такие науки, как экономика, международные отношения, социальные науки, политические науки, были особенно активны в исследовании глобализации, тогда как в других областях знания глобализация оставалась маргинальной темой, не выходя на первый план и не представляя собой специального научного интереса. Исследования глобализации в традиционной парадигме можно структурировать, выделив следующие основные концепции: исторические, геополитические, экономические, социальные, правовые, политические.

Реалии современной культуры – информатизация, цифровизация, сетевые структуры, виртуальная культура, дополненная реальность – кардинально меняют процесс развития культуры, формируя третью реальность: мир виртуальных феноменов, созданный на основе интенсивного развития высоких технологий и выходящий за границы двух традиционных миров – природы и культуры. Подобного рода трансформация современной глобальной культуры требует теоретического осмысления, что повлияло на изменение теории глобализации, в которой формируется вторая парадигма новейших исследований глобализации. Исследования глобализации расширяются наряду с такими науками, как экономика, международные отношения, социальные и политические науки, глобализация становится предметом исследования таких наук, как информатика, гуманитарная информатика, теории информационного и сетевого общества, теории виртуальной культуры. Среди основных новейших концепций можно выделить концепции гибридной глобализации, мультикультурной глобализации, виртуальной и дополненной реальности в глобальном мире. В связи с выделенной структурой теории глобализации в первой части статьи будут рассмотрены основные концепции традиционной парадигмы, во второй части – новейшие концепции глобализации.

1. Становление теории глобализации

Многообразные и вариативные исследования глобализации на первом этапе развития теории глобализации (90-е гг. XX в.) в основном сосредоточены на анализе материальных форм глобализационных процессов: исторической, экономической, социальной. Исследователей также интересуют правовые и политические аспекты глобального мира.

Исторические концепции глобализации

Процесс глобализации связан с исторической интерпретацией, так как представляет собой эволюцию глобального мирового сообщества. Изучая происхождение глобализации, некоторые исследователи подчеркивают, что эта идея изначально присуща человеческому роду (Р. Кокс).

Проблема глобализации связывается с проблемой глобального Просвещения, избегающего узкого, локального контекста Просвещения XVIII в., вдохновленного национальными историческими нарративами.

Широко дискутируемая историческая концепция глобализации – интерпретация глобализации как этапа развития мирового сообщества, следующего за модернизацией: паттерны организации модернизации и глобализации берут начало в евроцентристских моделях. Исследователи интерпретируют модернизационные теории как «...концепции направленного развития, построенные на основе признания универсальности западного общества, превращения его в образец для всех народов, желающих ускорить свою есте-

ственную эволюцию... Модернизация осуществлялась в формах колонизации, вестернизации, догоняющей модели развития» [1. С. 5].

Модернизационные теории предлагали общий путь развития человечества с идеализацией Запада и признанием западной модели развития универсальной. Однако модернизации незападных стран поставили под вопрос универсальность западной модели модернизации, не обеспечив необходимых социокультурных изменений. Ряд исследователей полагает, что существует две модели модернизации: для западных и незападных стран. Навязанный третьему миру в XIX в. экономический либерализм является важнейшим элементом в объяснении задержки его индустриализации [2. С. 50]. Н. Хомский подчеркивает, что доктрина свободного рынка основ процесса модернизации существует в двух вариантах: официальная доктрина, навязываемая странам третьего мира; 2) реально действующая на Западе доктрина свободного рынка. Похоже, именно разницей двух доктрин можно объяснить провал модернизаций ряда незападных стран. Модернизация как процесс, затрагивающий конкретное общество, меняющий его по западному образцу, приближающий гомогенизацию мирового сообщества, изменяется в условиях глобализации, меняется соотношение вестернизации и модернизации, в которой большую роль играют ценности коллективизма, религии. Возникают локальные варианты модернизации, проводящие к отсутствию унифицированной модели и к плюрализму модернизаций.

Исследователи выделяют и изучают варианты исторического развития мирового сообщества: вестернизация, колониализм, постмодернизация, догоняющее развитие.

Историки экономики К.О' Рурк и Д. Уильямсон обсуждают проблемы, касающиеся глобализации в исторический период между 1850 и 1914 гг., определяя эти годы как историческую эру глобализации, в рамках которой Атлантика предстает как арена глобального экономического обмена.

«Историки экономики и мышления, вместе с историками международной миграции, согласны, что глобализация началась в середине XIX в., трансформируя упорядоченную сеть атлантических связей» [3. Р. 9, 10].

Ряд исследователей подчеркивает, что современная глобализация началась с 1970 г. и была связана с трансформацией капитализма.

С возникновением понятия «глобальная история» связано появление дебатов, касающихся глобальной геополитики и глобальной идентичности. Теоретики и политики подчеркивают, что США до сих пор остаются единственным государством, осуществляющим глобальное геополитическое доминирование. Американское господство создает новый мировой порядок, который распространяет на весь мир основные черты американской социальной и политической системы, такие как коллективная система безопасности; региональная экономическая кооперация; процедуры, которые обеспечивают консенсус, даже при доминировании США; предпочтение демократического участия в ключевых альянсах; рудиментарная глобальная конституциональная и правовая структура [4. Р. 28, 29].

Социальные концепции глобализации

Понятие глобального отражает разные уровни развития человеческих обществ, устанавливающих и адаптирующих идентичность и социальные

отношения на индивидуальном, национальном и мировом уровнях, что обеспечивает преемственность социокультурной эволюции. В связи с этим встает вопрос о глобальной идентичности, трансформирующей единичные перспективы в глобальные и воплощающей изменчивый порядок континуума мировой истории и культуры.

Теоретики современной глобализации связывают начало этого процесса с формированием глобальной экономики свободного рынка. Теоретизирование по проблеме глобальной экономики высоко развито, но не является предметом специального анализа в данной статье. Дифференциация процесса производства, детерриториализация, глобальные финансы и другие феномены являются свидетельством формирования глобального пространства.

В современной социальной теории выделяются следующие основные элементы глобализации:

– детерриториализация, где имеет место возрастающая вариативность социальной активности, независимо от географического местоположения участников;

– взаимодействие вне существующих географических и политических границ;

– ускорение социальной активности;

– оценка глобализации как длительного процесса;

– понимание глобализации как мультипроцесса, поскольку проявление детерриториализации, взаимодействий постоянно растет во многих областях социальной активности [5].

В современном социальном и социально-философском дискурсе можно выделить три позиции в интерпретации глобализации. Радикальный глобализм обосновывает идею постепенного объединения отдельных государств в единое мировое сообщество. Умеренный глобализм утверждает тезис, что в процессе объединения разных государств и культур в единое мировое сообщество возникает противоположный процесс дифференциации. Антиглобализм отстаивает идею, что глобализация усиливает различия между культурами, поэтому данный процесс ведет к углублению конфликтов между национальными культурами и усугубляет социальное неравенство в мировом масштабе.

Правовые концепции глобализации

В современных дебатах в философии права определение значения «глобального» и «глобализации» сосредоточено на поиске значения термина «общество» в границах постлиберализма и посткоммунитаризма. Традиционные парадигмы либерализма и коммунитаризма недостаточны для обновления исследования в силу их концептуальной ограниченности, поэтому философы права заняты поиском новых парадигмальных оснований интерпретации сообщества. Дискуссии концентрируются на анализе отношений между индивидом, государством и системой государств в соответствии с принципом аналогии между внутренними процессами в государстве и внешними процессами, в направлении от интерпретации изолированного индивида через национальное государство к глобальному государству. Проблема глобального формируется вариативно. Правовой концептуализм обосновывает правовой регулятивный императив в качестве основания проблемы глоба-

лизации, так как сообщество развивается от государства к сепаратному политическому сообществу. Другая позиция развивает идею глобальных возможностей и глобальной ответственности, созданной глобальной природой целей мирового сообщества.

В этой связи правовые философы заняты поисками обоснования «ответственного сообщества», (*responsible community*), «хорошего общества» (*good society*).

Политические концепции глобализации

Рассматривая генезис глобализации, некоторые политические теоретики подчеркивают преемственность этого процесса с Вестфалианской моделью развития, однако отличия современной глобализации заключаются в осуществлении двух вариантов модели: западного (американского и европейского) и восточного (японского, китайского, российского). В эпоху глобализации Вестфалианская модель идет на компромиссы, по крайней мере, в четырех пунктах: через соглашение, контракт, принуждение, налог [6. Р. 33].

Политические теоретики заняты изучением нормативного измерения глобализации, что обсуждается в дебатах между космополитами и коммунитаристами. Космополитизм основан на универсалистских идеях модернистской моральной и политической философии. Коммунитаристы не видят перспективы в необходимости переосмысления глобального неравенства и высказывают скептицизм относительно космополитической защиты глобальных правовых и политических реформ. Попытки достижения глобальной справедливости представляются сомнительными. И космополиты, и коммунитаристы обсуждают перспективы развития демократических институтов на глобальном уровне. Д. Хелд полагает, что глобализация требует расширения либеральных демократических институтов [7]. В противоположность Д. Хелду, Ю. Хабермас и другие коммунитаристы утверждают, что демократическая политика предполагает глубокое чувство истины, обязательства и принадлежности, которые пока остаются невостребованными на глобальном уровне [8]. Ряд политических философов рассматривает глобализацию как проявление неолиберализма. Некоторые исследователи изучают гражданское общество в условиях глобализации как рассеивающуюся практику [9. Р. 88].

Ряд политических теоретиков утверждают, что государство теряет компетентность, легитимность и власть, характерные для ведущего агента в мировых связях, и уступает место более комплексному постинтернациональному универсуму, характеризующемуся разнообразием и смешанной политикой [10].

Для постинтернационального универсума характерны проблемы формирования глобальной власти и глобальной ответственности. По мнению К. Брауна, термин «сверх-власть» имеет некоторое архаическое звучание в эпоху глобализации, но может быть актуализирован в контексте концепции «мягкой власти» (*soft power*) или в понимании важности военной власти в переоценке других форм власти. Исследователи (К. Браун, Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Ф. Гваттари) обсуждают изменение природы власти в настоящее время: власть превращается в сеть, становится ризоматической скорее, чем иерархической, создается и поддерживается не атрибутами, например, насилием, военной властью, экономическим производством, но людьми, работающими и потребляющими в глобальной экономике. Из-за изменившейся

природы власти современная империя не похожа на иерархические империи Викторианской эпохи.

«В этой империи военная власть США очень важна в совокупности с гражданской властью, но это не специфически Американская империя в конвенциональном смысле этого слова, это и не Америка как государство. Можно привести ключевую аналогию с Римской империей, сеть власти которой базировалась на римских легионах» [11. Р. 14].

Власть, понимаемая в этом смысле, не имеет определенного места дислокации и не может быть проконтролирована, она вездесуща и создается не только силами, официально ее поддерживающими, но и силами, выступающими против нее, что создает империю, которая состоит из не-иерархических сетей.

В эмпирически ориентированном американском политическом анализе можно выделить две тенденции интерпретации глобализации: интервенционизм, который утверждает первенство США по отношению к другим государствам; изоляционизм, который подчеркивает, что вера в превосходство США – способ распыления сил в безуспешной попытке достичь имперского превосходства. В этих дебатах сформулировано несколько подходов к реализации гегемонии США в XXI в. Жесткий реализм утверждает тезис о том, что лидирующая мировая держава постоянно должна заботиться о перспективах своей исторической эволюции, потому что современная мировая политика представляет собой безжалостную борьбу за доминирование. Умеренный реализм развивает идею обращения к внешнему миру, базирующуюся на порядке приоритетов. Либерал-гегемонизм утверждает идею использования США военного превосходства для установления порядка в нецивилизованных странах (вместо утверждения гегемонии). Либеральный интернационализм подчеркивает, что либеральные государства, в отличие от нелиберальных, редко вступают в конфликты друг с другом.

Неоконсервативные радикалы также опираются на теорию гегемонии США, но в то же время подчеркивают, что такая политика встречает вызовы времени, в связи с чем политика США подвергается критике с разных позиций.

2. Современные концепции глобализации

Гибридная глобализация

Центральное место в формировании глобального сообщества занимает сеть процессов, включающих жизнь человека в тесные глобальные политические, социальные, экономические и культурные связи, взаимозависимости и переплетающиеся потоки. Взаимосвязи, взаимозависимости и потоки вызывают взаимодействие, переплетение, смешение культурных и социальных форм, стилей и структур. Такого рода культурные и социальные феномены описываются и анализируются как примеры «гибридизации». Термины «гибрид», «гибридизация», «гибридность» сейчас весьма популярны в исследовании глобализации. Фактически «гибридность» – это диагностическая черта, которая обеспечивает понимание очевидности глобализации. Как отмечают исследователи, термин «гибридность» наиболее часто используется в анализе культурных аспектов глобализации, таких как мода, музыка, танец, фильм, пища, язык.

В таких науках, как международные отношения, геополитика, термины «гибрид», «гибридизация», «гибридность» используются для характеристики постмодернистских политических структур и структур безопасности в таких субъектах, как Европейский союз и НАТО. Исследователи подчеркивают гибридизацию политических структур Европейского союза: Европейского парламента и других образований в контексте европеизации. Многие европейские политические структуры состоят из элементов, которые гибридируют способ управления [12. Р. 620]. Теоретики предлагают и разрабатывают термин «гибридная политика» как эвристический инструмент изучения природы и форм геополитического соперничества, развивающегося после холодной войны. Некоторые исследователи отвергают культурную и социальную гомогенизацию и вместо этого говорят о смешении и интенсификации взаимосвязей глобального и локального – глокализация (в терминологии Р. Робертсона). С. Вертовек рассматривает смешение культурных и социальных феноменов в процессе глобализации в терминах постфилософии: «...транснационализм часто ассоциируется с текучестью конструированных стилей, социальных институтов и повседневной практики. Это часто описывается в терминах синкретизма, креолизации, бриколажа, культурной трансляции и гибридности» [13. Р. 3].

В рамках концепции глобализации как «гибридизации» Ж. Питерса процесс глобализации оценивается как рост многообразия возможных типов социальных структур: транснациональных, интернациональных, макрорегиональных, микрорегиональных, локальных, муниципальных. Другое проявление «гибридизации» связано с понятием смешанного времени: премодернизм, модернизм, постмодернизм. В границах этой концепции «гибридизация» интерпретируется как интеркультурализм.

Проблемы мультикультурной глобализации

Можно выделить несколько ключевых проблем в дискуссиях мультикультурализма, которые оказали значительное влияние на формирование теории мультикультурной глобализации.

Обсуждение «тяжелых случаев» (hard cases) в контексте философии.

Нормативные исследования мультикультурализма, которые явно базируются на парадигме исследований Д. Роулза и его последователей. Центральный вопрос этих исследований – как можно заставить индивидов разных моральных установок и верований поддержать базовые принципы права в существующем конституционном режиме? Этот вопрос рассматривался Д. Роулзом в контексте интеллектуального диалога с исследованиями Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Милля, И. Канта. Д. Роулз был вдохновлен идеями о том, как принципы разума, равенства, справедливости, плюрализма могут быть использованы в политических исследованиях современных либерально-демократических обществ [14].

Обсуждение проблем мультикультурализма в дебатах либералов и коммуитаристов. Сохраняя веру в либеральную автономию, В. Кимлика рассматривает вопрос о том, что индивидуализм любого рода нуждается в укоренении в нуждах сообщества, культуры, истории; отсюда – его защита культурного контекста как источника либерального самосознания [15]. Основное понятие В. Кимлика – либеральный мультикультуралистский консен-

сус – весьма значимо в обсуждении проблем мультикультурной глобализации.

Дискуссии по проблеме идентичности. Центральная идея заключается в том, что этнические идентичности не являются чистыми или статичными конструкциями, но изменяются под влиянием обстоятельств. «Чернота» (blackness), например, – это синкретичная идентичность, которая развивалась во взаимодействии с европейскими (белыми) культурными формами. Отсутствие чистых идентичностей означает, что меньшинства не являются гомогенными, – еще один аргумент в пользу гетерогенной, мультикультурной глобализации.

Дебаты по проблеме свободы выбора в контексте либеральной теории. Возрастающее культурное разнообразие приводит к формированию нового типа либерализма, базирующегося на мультикультурных ценностях. Исследователи обсуждают либеральные принципы в контексте философии, на метафизическом уровне. Это обсуждение включает анализ либерального мышления, либерального сознания, либерального этоса – категорий, предопределенных человеческим поведением и, в конечном счете, служащих фундаментальными принципами мультикультурного общества. Либеральные тенденции критики Я и критический способ мышления в традиционной европейской метафизике, например, в диалогах Платона и критической философии Канта, а также логика диалога, который продуцирует и завершает проблему поиска универсальной истины, формируют метафизический либерализм (термин Ш. Имамото). Либеральная позиция, которая разрешает реализацию индивидуальных идей и действий без политического принуждения, обеспечивает появление демократического федерализма и мультикультурной глобализации.

Дискуссии по поводу эволюции прав человека по отношению к культурным ценностям, идентичности, демократической теории. В евроцентристских правах человека происходят кардинальные изменения в связи с процессами глобализации. Современная социокультурная ситуация демонстрирует крушение евроцентризма. Права человека оправданы каждой из культур, внутри которой есть ресурсы либерального и социокультурного опыта, предопределяющие мультикультурные трансформации.

Интерпретации глобализации в контексте виртуальной и дополненной реальности

Виртуальная среда приобретает доминирующее значение в современном обществе и культуре, формируя «третью природу» – мир виртуальных феноменов, созданный синтезом интеллекта и высоких технологий, существующий наряду с традиционными мирами – природой и культурой (второй природой, по определению Ф. Шеллинга). Парадоксом современного этапа антропогенеза является существование человека в двух измерениях: реальном и виртуальном, при этом виртуальное измерение имеет первичную ценность, а физически реальное отходит на второй план и несет в себе сопровождающую значимость. В этой связи происходит трансформация восприятия субъектом окружающего мира: физическая реальность растворяется в виртуальной реальности. Анализ специфики виртуальной реальности не входит в задачи данного исследования. Отметим только некоторые

направления изучения данной проблемы, значимые для осмысления духовной стороны современного процесса глобализации.

Изучение виртуальной реальности как особого типа взаимодействия между иерархическими разноуровневыми объектами с отношениями порожденности и интерактивности, где существуют иные, по сравнению с физической реальностью, законы развития, а также специфические характеристики времени и пространства.

Исследования модусов взаимодействия человека с виртуальной средой, в рамках которых важными для определения границ виртуального пространства являются три позиции: 1) интернет как медиа, или коммуникативное пространство; 2) интернет как открытые языковые системы; 3) интернет как сообщества людей с общими интересами и ценностями.

Плюрализм интерпретаций виртуальности с разных позиций: исторических – обобщение историко-культурных и философских концепций «иноного» мира, начиная от античности до современности (Д.О. Усанова); психологических – анализ виртуальных феноменов как субъективно переживаемой реальности в концепциях интеракционизма (Дж. Мид, У. Томас); постомодернистских – исследование виртуальности как мнимой, имитационной реальности (гиперреальность Ж. Бодрийара, концепция общего спектакля Г. Дебора); информационного и сетевого общества – рассмотрение виртуальности как информационного – технического пространства, киберпространства в концепциях информационного общества, виртуального капитализма, сетевого общества (А. Бард, М. Зодерквист, М. Кастельс и др.) [16].

Создающие виртуальное пространство сетевые структуры трансформируют современный процесс глобализации, так как они стирают грани, разделяющие классы, расы, нации, государства; границы между реальным и виртуальным; меняют телесность человека.

Формирующиеся в современных сетевых структурах новые принципы мироотношения: равная ценностная значимость разнообразных культур; интеграция рационального и гуманистического отношения к окружающей среде; коэволюция человека и биосферы – могут рассматриваться как принципы развития глобализации в форме духовного процесса.

Историко-культурная реконструкция сети (исследования К. Брауна, А. Негри, М. Хардта) показывает, что сеть имеет давние исторические традиции (например, в античности власть Римской империи базировалась на сети римских легионов), но только в современную эпоху сеть приобретает глобальный и виртуальный характер, в связи с чем исследователи (А. Бард, Я. Зодерквист, К. Келли, М. Кастельс, М. Райс, Ю. Хабермас) фиксируют формирование новой организационной парадигмы в условиях смены типа коммуникаций.

Массовое распространение глобальных сетевых технологий усиливает позиции виртуального пространства в направлениях расширения границ возможных взаимодействий, снижения издержек, изменения традиционных форм управления, применения новых форм управления.

Благодаря инновационным сетевым технологиям все виды и формы культуры глобализирующегося мира оказываются сплетенными в единое целое, где каждый человек оказывается в ситуации выбора того, что подходит ему индивидуально [17]. Развитие глобальной культуры формирует принци-

пиально новые формы выражения духовности, благодаря которым человек получает неограниченные возможности саморазвития в двух направлениях: внешнего – достижения квинтэссенции духовности и распространения духовного развития на весь мир; и внутреннего – совершенствование человека через повышение ответственности по отношению к себе, к Другому, к миру через ориентацию на потребности в самореализации и самосовершенствовании, что обеспечивает поворот от материальной ориентации процесса глобализации к духовному развитию этого процесса. В мультикультурной ситуации глобальных сетей реализуется свобода человека как выбор жизненного пути, который остается открытым.

Трансформация современных культурных ценностей, которые преодолевают пространственную и временную изолированность, способствуют сближению народов, расширению сотрудничества в области образования, науки, культуры, также влияет на формирование процесса глобализации в духовной форме, так как предполагает соблюдение баланса между свободой и ответственностью человека.

Духовность в виртуальной и дополненной реальности может актуализировать существующие в физической реальности проблемы, в том числе глобальные проблемы, и через интерактивные проекты стимулировать их разрешение [18. Р. 53]. Человек, включенный в виртуальную и дополненную реальность, попадает под влияние медиа, поэтому необходимо развивать духовную составляющую медиа культуры в глобальном мире.

Заключение

Авторский анализ теории глобализации позволяет сделать следующие выводы. Исследования глобализации в рамках первой, традиционной парадигмы, концентрируются в основном на анализе этого процесса как материального и фокусируются на исторических, геополитических, экономических, социальных, правовых, политических аспектах глобализации, не принимая во внимание духовное значение этого феномена. Вторая парадигма, парадигма новейших исследований глобализации, ориентирована на изучение имматериальных и духовных процессов современной глобализации: информатизации, цифровизации, виртуальной культуры, сетевой культуры, дополненной реальности. Еще одна особенность теории глобализации, принимая во внимание плюрализм позиций, – это ориентация на создание комплексного, междисциплинарного и вариативного представления об этом процессе. Плюрализм проблематики анализа глобализации, например: унификация или разнообразие мира; исторические интерпретации глобализации в контексте модернизации, вестернизации, колонизации, постмодернизации, догоняющего развития; детерриториализация; взаимосвязи; интерпретации глобализации как мультипроцесса; гибридизация; дискуссии относительно виртуального характера глобального мира и дополненной реальности и т.д. (список проблем может быть продолжен) – все это направлено на создание комплексного представления о глобализации, что необходимо для понимания этого процесса. Трансформация современных культурных реалий, которые преодолевают пространственную и временную ограниченность, способствуют сближению народов, расширению сотрудничества в области образования, науки, культуры, также влияет на формирование процесса глобализации в духовной форме

и обуславливает процесс изменения сознания человека в глобальном мире, так как предполагает соблюдение баланса между свободой и ответственностью человека. Эти процессы актуализируют обращение новейших исследований теории глобализации к изучению не только материального, но и духовного измерения глобализации.

Литература

1. Федотова В.Г. Российское развитие в условиях глобализации // *Философские науки*. 2001. № 1.
2. Хомский Н. Прибыль на людях. М. : Праксис, 2002.
3. Donna Gabaccia. A Long Atlantic in a Wider World // *Atlantic Studies. Literary, Cultural and Historical Perspectives*. 2004. Vol. 1, № 1.
4. Brzezinski Z. *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. New York : Basic Books, A Division Collins Publishers, 1997.
5. *Globalization*, Stanford Encyclopedia, plato.Stanford.edu/entries/globalization/
6. Rizvi F. Democracy and Education after September 11 // *Globalization, Societies and Education*. 2003. Vol. 1, № 1.
7. Held D. *Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance*. Stanford : Stanford University Press, 1995.
8. Habermas J. *The Postnational Constellation: Political Essays*. MIT Press, 1999.
9. Frost M. Can Dispersed Practices be Held Ethically Accountable // *Global Society*. January 2004. Vol. 18, № 1.
10. *Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock*. Val.H. Ferguson, Rutgers University, New Jersey and Richard W. Mansbach, Iowa State University. 2004. 380 p.
11. Brown C. Do Great Powers Have Great Responsibilities? Great Power and Moral Agency// *Global Society. Journal of Interdisciplinary International Relations*. January 2002. Vol. 8, № 1.
12. *America Alone. The Neo-Conservatives and the Global Order*. Stefan Halper, University of Cambridge, and Jonathan Clarke, Cato University. Washington D.C., 2004. 382 p.
13. Vertovec S. *Transnationalism*. New York : Routledge, 2010.
14. Rawls D. *Theory of Justice*. Oxford : Oxford University Press, 1971. 560 p.
15. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford : Oxford University Press, 1995. 280 p.
16. Долгих М.Н. Дизайн в культуре сетевого общества: интерактивная природа и виртуальная жизнь : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2015. 16 с.
17. Roberts A., Lamp N. *Six faces of globalization*. Harvard : Harvard University Press, 2020. 400 p.
18. Sandel M. *The tyranny of merit*. London : Penguin, 2020.

Larisa A. Korobeynikova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Elena V. Vodopyanova, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

E-mail: veritas41@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 44, pp. 48–60.

DOI: 10.17223/2220836/44/4

GLOBALIZATION THEORY IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURAL TRANSFORMATION

Keywords: globalization; global culture; virtual culture; informational; net culture

The paper aims to present two paradigms of theory of globalization: traditional and novel. First paradigm includes globalizations concepts concerned with the investigation of the material aspect of the process of globalization. Within the boundaries of this paradigm various concepts of globalization can be fit into a conceptual frame which includes the following main concept: historical, geopolitical, economic, social, legal, political globalization.

Historically, the process of globalization is connected with the evolution of the global world community. This consideration brings to the Global Enlightenment problem, which excels narrow interpretation of the Classical Enlightenment of the 18 C. –mainly inspired by national and historical narratives.

Social globalization concepts investigate various trends of social world evolution: westernization, colonization, modernization, post-modernization, running behind development. In contemporary social theory several basic elements of globalization are identified: deterritorialization: interconnectedness across existing geographical and political borders: speed of velocity of social activity, evaluation of globalization as a relatively long-term process, understanding of globalization as multi-pronged process.

Legal concepts of globalization investigate the prospect of “good society” and “responsible community” formation within the boundaries of the globalization process.

Political theorists have been busy addressing the normative implication of globalization. Globalization is discussed in debates between cosmopolitans and communitarians.

At whole, first paradigm of the globalization theory is oriented on investigation mainly material aspect of modern globalization process: economical, geopolitical, social, etc.

The second paradigm of globalization theory is concerned with investigation of the recent process of cultural development: informatization, digitalization, net culture, virtual culture, additional reality, diversity, multicultural trends of development, hybridity, hybrid geopolitics.

Multicultural concepts of globalization, based on the recognition of the world diversity, are popular because of their non-repressive and tolerant forms.

Virtual reality becomes dominant phenomena in recent culture, creating the “third nature” – world of virtual phenomena created by synthesis of intelligence and high technologies. This third nature exists side by side with two traditional worlds: nature and culture (the second nature, in terms of F. Schelling).

Informatization, digitalization, net structures, virtual and additional reality lead to great changes of existence of human being. Human being exists in two dimensions: real and virtual with domination of virtual. Virtual, informational, net structures transform modern globalization process. Global nets lead to realization of human freedom as free choice of life style, which remains open.

In conclusion authors stress the fact of existing of two paradigm in theory of globalization: traditional, oriented on investigation of material phenomena (historical, geopolitics, economic, social, etc. concepts) and novel oriented of analysis of immaterial phenomena (virtual, digital, hybrid, multicultural, informational, net, etc.).

References

1. Fedotova, V.G. (2001) Rossiyskoe razvitiye v usloviyakh globalizatsii [Russian development under globalization]. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 1.
2. Chomsky, N. (2002) *Pribyl' na lyudyakh* [Profit over People]. Translated from English. Moscow: Praxis.
3. Gabaccia, D. (2004) A Long Atlantic in a Wider World. *Atlantic Studies. Literary, Cultural and Historical Perspectives*. 1(1). pp. 1–27. DOI: 10.1080/1478881042000217188
4. Brzezinski, Z. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic Books, A Division Collins Publishers.
5. Stanford.edu. (n.d.) *Globalization, Stanford Encyclopedia*. [Online] Available from: plato.Stanford.edu/entries/globalization/
6. Rizvi, F. (2003) Democracy and Education after September 11. *Globalization, Societies and Education*. 1(1). pp. 25–40. DOI: 10.1080/1476772032000061806
7. Held, D. (1995) *Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance*. Stanford: Stanford University Press.
8. Habermas, J. (1999) *The Postnational Constellation: Political Essays*. MIT Press.
9. Frost, M. (2004) Can Dispersed Practices be Held Ethically Accountable. *Global Society*. 18(1). pp. 77–89. DOI: 10.1080/1360082032000173581
10. Ferguson, Y.H. & Mansbach, R.W. (2004) *Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock*. Rutgers University, New Jersey; Iowa State University.
11. Brown, C. (2002) Do Great Powers Have Great Responsibilities? Great Power and Moral Agency. *Global Society. Journal of Interdisciplinary International Relations*. 8(1). pp. 5–19. DOI: 10.1080/1360082032000173545
12. Halper, S. & Clarke, J. (2004) *America Alone. The Neo-Conservatives and the Global Order*. University of Cambridge; Cato University, Washington D.C.

13. Vertovec, S. (2010) *Transnationalism*. New York: Routledge.
14. Rawls, D. (1971) *Theory of Justice*. Oxford: Oxford University Press.
15. Кымlicka, W. (1995) *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Oxford University Press.
16. Dolgikh, M.N. (2015) *Dizayn v kul'ture setevogo obshchestva: interaktivnaya priroda i virtual'naya zhizn'* [Design in the culture of a network society: interactive nature and virtual life]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Tomsk.
17. Roberts, A. & Lamp, N. (2020) *Six Faces of Globalization*. Harvard: Harvard University Press.
18. Sandel, M. (2020) *The Tyranny of Merit*. London: Penguin.